

* 8 АВГ. 1978

Консольер Туркменистана
г. Ашхабад

В МИРЕ ИСКУССТВА

ОН ЗНАКОМ КАЖДОМУ

Имя артиста Ленинградского Большого драматического театра, народного артиста СССР Кирилла Лаврова хорошо известно любителям театра и кинематографа.

В счастливой актерской судьбе Кирилла Юрьевича Лаврова нет ничего случайного: то, что и в театре, и в кино он известный и популярный актер — закономерное следствие большого таланта и яркой человеческой личности Лаврова.

А пришел Лавров на сцену путем необычным: учился в школе, потом в авиационно-техническом училище, служил на Дальнем Востоке, долгое время был военным, никогда не был студентом какого-либо театрального заведения и... стал артистом. Он поступил в Киевский театр русской драмы, где в числе ведущих артистов труппы был его отец, замечательный артист Юрий Сергеевич Лавров.

Только не надо думать, что здесь сказалась фамильная традиция. Решение стать актером созрело «дали от родителей» даже вопреки родительским желаниям. Не оберегала молодого актера и отцовская слава: вскоре он уехал в Ленинград, и с 1955 года жизнь его была неразрывно связана с Большим драматическим театром имени Горького.

— Кирилл Юрьевич, является ли Ленинградский «Большой» для Вас своеобразным университетом?

— Понимаете, моя творческая биография складывалась довольно неординарно. Я только в двадцать пять лет твердо решил стать актером. А спустя пять лет, когда были пройдены самые первые, подготовительные, что ли, классы в Русском драматическом театре имени Песи Украинки в Киеве, судьба свела меня с Георгием Александровичем Товстоноговым. Он оказался хоть и вторым по счету, но, конечно, главным моим наставником. И не только моим: поговорите с любым актером нашего театра — услышите то же самое. И это не только просто слова — они подкреплены нашими биографиями.

Именно Георгий Александрович привел меня, начинающего актера, ничего не умевшего делать и городничему в «Ревизоре», к Соленику в «Трех сестрах», через Молчалина в «Горе от ума» и Платонова в «Океане» — к Давыдову в «Поднятой целине», от эпизода в симфоническом «Четвертом» — к спектаклю открытой публицистики «Правду! Ничего, кроме правды!»

Двадцать пять лет — по мнению многих, это поздноватое начало для актера. Но, потеряв юные годы для того, чтобы пройти студийное воспитание, Лавров приобрел гораздо большее — цельную, сформировавшуюся личность, богатый человеческий опыт, биографию, судьбу. Он уже знал, что может сказать зрителям, и на второй план отступало — как.

В начале своего творческого пути Лавров играет роли, в общих чертах схожие, — его герои скромные, симпатичные юноши, естественно, имеющие разные характеры, но все они молодые люди, еще только вступающие в жизнь. Рабочий Шарль в спектакле «Шестой этаж», студент-непоседа Прищепит в комедии «Когда цветет акация», грубоватый самобытный Геннадий Малинин в пьесе «В поисках радости», замечательный парень Сергей Сергеев в «Иркутской истории» — это только часть работ актера из первого этапа его артистической биографии.

В пьесе «Океан» А. Штейна Лавров играл роль советского поручика — офицера Платонова. Это уже был не обычный лавровский герой. Платонов таким, каким сыграл его артист, представлял собой пример человека с вполне сформировавшимся характером, целеустремленного, мужественного, наделенного чувством огромной ответственности за порученное ему дело, человек, обладающий и душевной тонкостью, и сильными страстями. Эти черты характера, открытые в Платонове, становились для Лаврова главными и в его последующих работах.

Для Лаврова, мне кажется, не существует спора между сценой и экраном, напротив, есть согласие, лежащее в самой природе его творчества.

— Какой фильм стал для Вас подлинным кинематографическим дебютом?

— Леон Александров Стопера «Живые и мертвые». Роль Синцова открыла для меня задачи, равные тому, над чем приходилось работать в театре. Теперь я мог в полной мере ответить на вопрос, который я привык считать главным и первым для любого начала: во имя чего я это делаю?

В образе Синцова артист раскрыл черты русского человека — победителя. Не только одного из тех, кто принес Родине победу над врагом. Синцов, ступо штатский человек, высоким гуманизмом своей натуры побеждает жестокую необходимость войны. Для Кирилла Лаврова

самое важное — это поиск в человеке хорошего, светлого, возвышенного. Чтобы зрители, встречаясь с его героями, обрели уверенность в торжестве правды и справедливости.

Незабываем для нас Иван Карамазов в экранизации романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Для актера здесь стала главной сцена суда, когда Иван вдруг осознал, что стал хотя и невольным, но активным пособником злу, что именно его невмешательство привело к трагедии.

— Что дал Вам кинематограф, как актеру?

— Очень важным жизненным этапом оказался для меня фильм «Угрошение огня». Во время съемок этого фильма мы общались с удивительными людьми, о которых потом рассказывали в фильме. Все это давало необыкновенный заряд, обогащало нас. Это не могло пройти для нас, актеров, бесследно. Это была та роль, которую я давно ждал.

Жизнь его героя — Андрея Башкирцева связана с активным творчеством, и поэтому идеи разума и высокой нравственности выражаются не только в его личной судьбе, но и являются предметом каждодневной деятельности. Творческая победа артиста широко признана. Сегодня, пожалуй, стоит подчеркнуть: в Башкирцеве полно выражен современный человек со всеми его приметами. И здесь мы обращаемся к самой существенной черте актерского дарования Лаврова.

Жизненный опыт Лаврова помогает ему воплощать на сцене театра, в кино самые разноплановые, самые противоположные образы — от Нила в «Мещанах» до Соленика в «Трех сестрах», от Лапина в фильме «Верьте мне, люди» до Ивана Карамазова в «Братьях Карамазовых», от Владимира Ульянова в спектакле «Защитник Ульянов» до Молчалина в «Горе от ума».

— Пока мне везет, — с улыбкой говорит Лавров. — На долю далеко не каждого актера выпадало столько ролей — и в классике, и в современном репертуаре. У меня почти не было таких моментов, когда я «голодал», страдая от того, что нечего играть. Ну, а чего хочется? Того же — очень сложных и интересных образов. Я люблю, когда идет работа на преодоление себя, когда ищешь внутреннюю характерность роли, перевоплощаешься. Если же говорить конкретно, то... сыграю все, что будет подходить мне.

А. ЛОМОХОВ,
наш нешт. корр.